

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 February 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать первая сессия****Пункт 4 повестки дня****Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике****Резюме*

Близится начало шестого года войны, которая непрерывно и повсеместно сеет ужасы на своем пути. Она разрушила жизнь сирийских мужчин, женщин и детей, страдающих от разорения своей страны и подрыва жизненного уклада сирийского общества. По мере активизации конфликта первоочередными его жертвами по-прежнему остаются гражданские лица, которые зачастую подвергаются преднамеренным нападениям со стороны участников конфликта.

В стране продолжается масштабное совершение вопиющих нарушений прав человека и международного гуманитарного права, усугубляемых полной безнаказанностью. Соответствующие резолюции Совета Безопасности по-прежнему в значительной степени обходятся вниманием и не осуществляются. Правительственные силы и силы «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) продолжают совершать преступления против человечности. Военные преступления, совершаемые воюющими сторонами, носят безудержный характер.

Призыв к миру настоятельно необходим. Требуется поддерживать усилия по обеспечению всеобъемлющего, ведомого самими сирийцами процесса прекращения вооруженного конфликта и перехода к миру. Важнейшим элементом этого процесса является подотчетность.

Задачами первостепенной важности является обеспечение гуманитарного доступа и соблюдение прав человека и основных свобод. Местные и международные субъекты и представляемые ими круги несут совместную ответственность за обеспечение результативности этого процесса наряду с пресечением распространения терроризма и крайних проявлений насилия в регионе.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Проблемы	3
В. Методология	3
II. Политическая обстановка	3
III. Динамика конфликта	5
IV. Разорение страны	8
А. Разрушение городов, поселков и деревень	8
В. Удары по медицинским учреждениям	11
С. Удары по образовательным учреждениям	13
D. Удары по местам скопления людей	14
Е. Нарушения электро- и водоснабжения	14
F. Уничтожение культурного наследия	15
V. Разрушение нации	16
А. Подрыв социальной структуры	16
В. Дробление общин	18
С. Разрушение элементарных условий жизни	20
D. Развал экономики	22
VI. Нелегальные рынки	23
VII. Выводы и рекомендации	25
А. Выводы	25
В. Рекомендации	26
Приложения	
I. Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic	29
II. Damage assessment of Omar Ibn al-Khattab mosque, Jisr al-Shugur (Idlib)	31
III. Damage assessment of Husseiniya (Hasakah)	32
IV. Damage assessment of Al-Eis field hospital (Aleppo)	33
V. Damage assessment of Palmyra ruins (Homs)	34
VI. Security Council resolutions on the Syrian Arab Republic	35
VII. Map of the Syrian Arab Republic	36

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 22/24 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы, сделанные на основе расследований, которые были проведены за период с 10 июля 2015 года по 10 января 2016 года¹. Настоящий доклад следует рассматривать в сочетании с предыдущими докладами Комиссии (см. S-17/2/Add.1, A/HRC/19/69, A/HRC/21/50, A/HRC/22/59, A/HRC/23/58, A/HRC/24/46, A/HRC/25/65, A/HRC/27/60 и A/HRC/30/48).

A. Проблемы

2. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно ущемляются отказом в доступе в Сирийскую Арабскую Республику (см. приложение I).

B. Методология

3. Комиссия использовала стандартную методологию, основанную на практике комиссий по расследованию и на деятельности по расследованию нарушений прав человека. Она опиралась прежде всего на сведения, полученные «из первых рук».

4. Содержащаяся здесь информация основана на результатах 415 собеседований, проведенных как в регионе, так и из Женевы.

5. Были собраны и проанализированы фотографии, видеозаписи, спутниковые изображения, предоставленные ЮНОСАТ, и медицинские карты. В расследовании отражены сообщения, полученные от правительств и из неправительственных источников, экспертные анализы и доклады Организации Объединенных Наций.

6. Критерий доказанности считается соблюденным, если Комиссия имеет разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию.

II. Политическая обстановка

7. За последние месяцы появились редкие возможности для достижения политического решения сирийского кризиса, прежде всего в рамках недавних переговоров в Вене. В результате роста масштабов регионального и международного участия в событиях внутри Сирии были не только созданы возможности, но и обозначены серьезные проблемы на пути достижения стабильного политического решения.

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд, Витит Мунтарбхорн и Карла дель Понте.

8. Первый раунд венских переговоров с участием министров иностранных дел 17 государств был проведен 30 октября². В декларации, принятой по итогам этих переговоров, участники прежде всего призвали к «инклюзивному, нефракционному управлению, за которым последуют [...] выборы», и подчеркнули, что обеспечение политического процесса должно происходить «под руководством и при активном участии самих сирийцев». Наряду с проведением политического процесса они также призвали к прекращению огня по инициативе и под наблюдением Организации Объединенных Наций. Хотя в Венскую декларацию был включен ряд элементов из Женевского коммюнике от июня 2012 года, она обеспечила столь необходимый подъем политической активности сторон.

9. Переговоры в Вене возобновились 14 ноября с тем же составом участников, на этот раз под эгидой Международной группы поддержки Сирии и с подключением Лиги арабских государств. В своем заявлении Группа поддержки подробно остановилась на Венской декларации и указала конкретный срок для проведения политического переходного процесса и выборов, составляющий 18 месяцев. Официальные переговоры между правительством и оппозицией были намечены на 1 января 2016 года. Группа поддержки приветствовала усилия, предпринимаемые совместно со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии Стаффаном ди Мистурой, цель которых – «собрать вместе максимально широкий круг оппозиционных сил, выбранных сирийцами, чтобы они определили своих представителей на переговорах».

10. 9 декабря 2015 года в Эр-Рияде состоялась конференция оппозиции с целью достижения соглашения о принципах ведения переговоров с правительством Сирийской Арабской Республики. В своем заключительном заявлении участники подчеркнули стремление оппозиционных сил к налаживанию внутрисирийских переговоров, но при этом настойчиво высказались за осуществление правительством ряда мер укрепления доверия в знак доброй воли до проведения переговоров. Они также призвали к тому, что президент Сирии должен уйти до начала любого переходного этапа. Затем был учрежден высший комитет по переговорам в составе 34 членов, в который вошли представители Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил, Национального координационного совета за демократические преобразования и вооруженных группировок.

11. Параллельно Эр-Риядской конференции состоялось совещание в Дерике, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, в котором участвовали представители Сирийских демократических сил (СДС), состоящие в основном из отрядов Курдского народного ополчения (КНО), а также их союзников из числа арабских и ассирийских вооруженных группировок, и других объединений оппозиции. Впоследствии для представления интересов этой группы было создано политическое образование – Демократическая сирийская ассамблея.

12. Кульминацией успеха обоих раундов венских переговоров явилось единогласное принятие 18 декабря резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности. В ней было отражено соглашение между постоянными членами Совета об условиях политического урегулирования, предусмотренных в Венской декларации и заявлении Международной группы поддержки Сирии. В резолюции 2254 (2015) Совет также призвал к принятию сторонами ряда мер укрепления доверия, включая беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и освобождение задержан-

² На переговорах были представлены следующие государства: Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китай, Франция, Турция, Иран (Исламская Республика), Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Германия, Ирак, Италия, Египет, Иордания, Ливан, Оман, Катар и Объединенные Арабские Эмираты. В переговорах также участвовали представители Европейского союза и Организации Объединенных Наций.

ных лиц. При этом между сторонами сохраняются серьезные разногласия по вопросу о судьбе президента Асада в течение переходного периода и после его завершения. Генеральный секретарь предупредил о том, что переговоры не следует ставить в зависимость лишь от одного этого аспекта.

13. Хотя самые недавние дипломатические усилия были поддержаны относительным региональным и международным консенсусом, для достижения определенного успеха на переговорах в Женеве необходимо урегулировать ряд вопросов. Так, несколько сирийских групп и независимых субъектов, включая участников Демократической сирийской ассамблеи, которые пока не перешли под эгиду высшего комитета по переговорам, просили об участии в прямых переговорах с правительством Сирийской Арабской Республики. Члены высшего комитета по переговорам также потребовали, чтобы до начала переговоров правительство приняло ряд мер по укреплению доверия, как это предусмотрено резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности. Несмотря на существующие проблемы, усилия Специального посланника внесли свой вклад в сближение сторон и в формирование консенсуса, необходимого для недавнего политического импульса. Его добрые услуги продолжают играть ключевую роль в продвижении женевского переговорного процесса и в поддержании активности сторон в последующие месяцы. На момент подготовки настоящего доклада начало внутрисирийских мирных переговоров было намечено на 29 января 2016 года.

III. Динамика конфликта

14. В марте 2016 года начнется шестой год конфликта в Сирийской Арабской Республике, принесшего населению страны неисчислимые страдания.

15. Интенсивность боевых действий в различных регионах была неодинаковой и зависела от участвовавших субъектов и от стратегического значения преследуемых целей. В последние месяцы наиболее ожесточенные бои велись правительственными войсками и их союзниками против повстанцев в провинциях Латакия, Идлиб и Алеппо, а также силами «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) – против отрядов КНО и их союзников в Хасеке и Ракке. Ситуация в южных провинциях оставалась в целом неизменной, несмотря на непрерывные столкновения.

16. Большинство сторон в конфликте продолжают вести (хотя и в различной степени) осаду кварталов и населенных пунктов в сочетании с их продолжительными обстрелами. Каждый раз при благоприятных тактических условиях применение блокирования было направлено на принуждение противников и союзных им общин к сдаче или на получение политических уступок.

17. Этот конфликт превратился в многостороннюю опосредованную войну, которая направляется из-за рубежа действиями запутанной сети альянсов. Государства, субъекты и отдельные лица, находящиеся за пределами Сирийской Арабской Республики, поддерживали все участвующие стороны, в значительной степени влияя на их оперативные возможности и эффективность. Как ни странно, но международные и региональные заинтересованные стороны, прилагающие активные усилия для достижения мирного решения в этой войне, в то же время продолжают подпитывать военную эскалацию.

18. В этой связи значительно возросло прямое и активное военное вмешательство внешних государственных субъектов. Международная коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки, в состав которой входит целый ряд западных и арабских стран, продолжает наносить авиационные удары по силам ИГИШ. Она обеспечивала поддержку с воздуха наземных операций СДС в северо-

восточных провинциях, облегчая их продвижение в южном направлении в подконтрольные ИГИШ районы. Кроме того, коалиция продолжала нанесение авиаударов по финансовым и оперативным ресурсам этой террористической группы в Дейр-эз-Зоре.

19. Российская Федерация активизировала свое участие путем размещения группы военно-космических сил в Латакии, как сообщалось, по просьбе правительства Сирийской Арабской Республики. С начала своих авиаударов 30 сентября 2015 года российские ВКС в координации с правительством Сирийской Арабской Республики обеспечивали активную поддержку с воздуха наземным операциям правительственных войск и союзных им военизированных формирований, способствуя их продвижению на обширные территории. Помимо филиала «Аль-Каиды» – группы «Джабхат ан-Нусра» и ее тактических союзников, – авиаудары наносились также по антиправительственным вооруженным группам, которые вели боевые действия против проправительственных сил; сначала удары наносились на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, а затем – и в других нелояльных провинциях. Российские самолеты также атаковали командные центры ИГИШ, пункты материально-технического обеспечения и лагеря подготовки боевиков в Ракке, Хомсе и Дейр-эз-Зоре.

20. В то же время сопутствующие явления, включая отсутствие безопасности на границе и поток беженцев за пределы страны, распространились за территорию соседних стран, воздействуя на другие регионы мира и усиливая опасность интернационализации конфликта. Конфессиональный раскол, обостряемый экстремистскими элементами с различных сторон, также способствовал недавней эскалации напряженности между региональными державами.

21. Правительственные войска и их союзники недавно перехватили стратегическую инициативу на ряде фронтов, склонив чашу весов в конфликте на свою сторону. Поддерживаемые российской авиацией и иностранными вооруженными формированиями, они добились значительных успехов в ходе крупных наступательных операций в сельских районах провинций Латакия и Алеппо, обеспечив защитные периметры вокруг ряда своих стратегических позиций и линий коммуникаций.

22. Кроме того, правительственные силы добились серьезных успехов в сельских районах провинций Хомс и Дамаск, заключив соглашения о местном прекращении огня после нескольких месяцев блокады и обстрелов.

23. Испытывая значительную нехватку личного состава, регулярные правительственные сухопутные войска в ходе недавних наступательных действий опирались на растущее число иностранных военизированных формирований, что предполагало усиление фрагментации правительственных сил и децентрализацию власти сирийского государства.

24. Антиправительственным вооруженным группам не удалось сохранить ту наступательную динамику, которая позволила им добиться существенных успехов в первые месяцы 2015 года. Не считая незначительного продвижения на севере провинции Хама, на большинстве других театров военных действий они были вынуждены перейти к обороне и впоследствии лишились ряда стратегических позиций.

25. Возможности повстанцев вести борьбу одновременно с несколькими противниками на разных фронтах в последние месяцы сократились, отчасти из-за интенсивных авиаударов по их командным центрам, пунктам материально-технического обеспечения и линиям связи. Кроме того, на слаженность их оперативного взаимодействия повлияли и расхождения между некоторыми группами во взглядах на политический процесс.

26. Фронт «Джабхат ан-Нусра» являлся одной из наиболее активных сторон в противодействии недавним наступательным операциям правительственных войск. Эта террористическая группировка продолжала контролировать значительные районы провинции Идлиб, наряду с этим сохраняя значительное присутствие на подконтрольных повстанцам территориях в Дераа, сельских районах Дамаска и Хомсе.

27. Несмотря на разногласия в политических и управленческих вопросах, «Джабхат ан-Нусра» и антиправительственные вооруженные группы продолжали координировать большинство своих военных операций, сталкиваясь с другими воюющими сторонами. Эта группа подвергалась особенно интенсивным бомбардировкам с воздуха в провинциях Идлиб и Латакия; согласно полученным сообщениям, она понесла большие людские и материальные потери.

28. ИГИШ продолжает контролировать значительные территории восточных и северо-восточных провинций Сирии, сохраняя при этом менее крупные очаги сопротивления в других районах, в том числе вокруг Дамаска. Недавно эта террористическая группа подверглась нарастающему военному давлению со стороны различных участников конфликта, включая, в частности, СДС в Хасеке и Ракке, а также проправительственные силы в Хомсе и Алеппо. В ответ на недавние потери, понесенные на востоке Алеппо и в Эль-Хоуле близ иракской границы, эта группа активизировала военные действия в подконтрольных правительственным войскам районах Дейр-эз-Зора и в сельской местности на востоке провинции Хомс.

29. Действия коалиции во главе с Соединенными Штатами Америки и авиационные удары российских ВКС ослабили финансовый и оперативный потенциал ИГИШ, но не смогли свести на нет ее возможности атаковать жизненно важные объекты, такие как линия снабжения Хама-Алеппо или центральный коридор страны на востоке провинции Хомс. Поскольку способность ИГИШ проводить симметричные операции была подорвана, эта группа постепенно вернулась к своей излюбленной тактике, в том числе к широкому применению взрывных устройств и проведению акций на территории противника, нередко с помощью законсервированных ячеек.

30. Отряды КНО и союзные им арабские и ассирийские вооруженные группы добились существенных успехов в военных действиях против ИГИШ в северных провинциях страны. Недавно примкнув к СДС, эти группы провели новые наступательные операции в Хасеке, Алеппо и Ракке, продвигаясь далее на юг по территории, занятой ИГИШ, и нанося значительный ущерб их линиям коммуникаций. Благодаря авиаударам международной коалиции во главе с Соединенными Штатами им удалось вплотную приблизиться к ключевым городам, удерживаемым силами ИГИШ, включая Аш-Шаддади (Хасеке) и Манбидж (Алеппо).

31. Кроме того, отряды КНО вели боевые действия против других противников повсеместно, где оспаривался их контроль над районами, которые они считают своей территорией. Они сражались с отрядами «Джабхат ан-Нусры» и антиправительственными вооруженными группами в северной части сельской местности провинции Алеппо и периодически вступали в боестолкновения с проправительственными Силами национальной обороны, особенно после того, как эти силы укрепили свой контроль над дополнительными районами Хасеке.

32. В сирийский конфликт, который становился все запутаннее, вовлекалось все больше воюющих сторон, действующих на множестве взаимосвязанных театров военных действий. Хотя ни одна из сторон, по-видимому, не в состоянии одержать «победу», все они, как представляется, обладают достаточным потенциалом

для дальнейшего ведения боевых действий в обозримом будущем, продолжая сеять смерть и разрушения на своем пути.

IV. Разорение страны

A. Разрушение городов, поселков и деревень

33. Разрушение объектов гражданской инфраструктуры – в частности, домов, предприятий, школ, парков, рынков и больниц – неизменно продолжается на фоне приближения шестого года конфликта. Увеличение числа воюющих сторон и театров военных действий еще сильнее сократило возможности для выживания гражданских лиц³.

34. Продолжалось интенсивное нанесение авиабомбовых ударов по гражданским жилым районам, находившимся под контролем антиправительственных вооруженных групп, отрядов «Джабхат ан-Нусры» и ИГИШ, что приводило к гибели сотен людей. Гражданские лица, оставшиеся в населенных пунктах, которые в течение нескольких лет подвергались атакам, зачастую были не в состоянии уехать в силу личных обстоятельств, включая нищету, хронические болезни или инвалидность и неготовность оставить семейное имущество. Выезд гражданского населения из осажденных районов существенно затруднен.

35. Районы, неподконтрольные правительству, подвергались артобстрелам со стороны проправительственных сил. Во многих районах, по которым были нанесены ракетные удары, не имелось явных военных целей. Там, где эти удары приводили к человеческим жертвам, пострадавшими в основном – а то и исключительно – являлись гражданские лица, включая большое число детей.

36. В течение всего рассматриваемого периода воздушным бомбардировкам подвергались пригороды Алеппо – населенные пункты Аль-Фидрус, Аль-Каласа, Аль-Хулук, Ас-Суккари и Ас-Салихен. За период с октября по декабрь были официально зафиксированы многочисленные нападения с большим числом жертв среди гражданского населения.

37. В южной и восточной частях провинции Алеппо нанесение авиаударов проправительственными силами предшествовало наступлению в соответствующий район сирийских сухопутных войск. Эти авиаудары привели к массовому перемещению десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Одни внутренне перемещенные лица выехали в область Азас провинции Алеппо, где на различных фронтах ведутся упорные бои; другие бежали в направлении Идлиба и в импровизированные лагеря, расположенные вдоль границы с Турцией. Это создало чрезмерную нагрузку на лагеря, которые и без того испытывали трудности с удовлетворением потребностей внутренне перемещенных лиц, уже находившихся на их территории, и инфраструктура которых является неадекватной для обеспечения жизни гражданского населения.

38. К северу от города Алеппо продолжались бои вдоль целого ряда нестабильных линий фронта, где противоборствовали ряд антиправительственных вооруженных групп, сражавшихся с силами ИГИШ, наступавшими с востока, прави-

³ Увеличение числа воюющих сторон также мешает установить, кто из них несет ответственность за отдельные нападения. «Проправительственные силы» – это сирийские и российские силы, наносящие удары с воздуха. К действиям «правительственных сил» относятся атаки только со стороны правительственных войск Сирийской Арабской Республики. «Коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки» означает группу из 11 государств, которые в настоящее время наносят авиаудары по районам Сирийской Арабской Республики, находящимся под контролем ИГИШ.

тельствственными силами, двигавшимися с юга, а позднее – с СДС, подошедшие с запада. Гражданскому населению, остававшемуся в этом районе, воздушные бомбардировки проправительственных сил причинили дополнительные страдания. В результате ракетного обстрела в Атарибе 12 декабря погибли 20 гражданских лиц. Через неделю один из самолетов нанес удар по гражданской автоколонне, в результате чего было убито несколько гражданских лиц. В ноябре–декабре по Азазу было нанесено несколько ударов, повлекших за собой человеческие жертвы. В ходе этих бомбардировок было разрушено или повреждено множество зданий, не являвшихся военными целями.

39. В ноябре–декабре сирийские сухопутные войска при активной поддержке сирийской и российской авиации предприняли попытки вновь овладеть районами на западе Хомса, откуда они несколькими месяцами ранее были вытеснены отрядами ИГИШ. 2 ноября проправительственные силы нанесли удары по городам Хавварин и Аль-Карьятин. Хотя, по имеющимся сообщениям, поблизости находился контрольно-пропускной пункт или блокпост ИГИШ, снаряд попал в хлебохранилище, в результате чего погибло 20 гражданских лиц. 8 и 9 ноября проправительственные силы нанесли авиаудары по населенному пункту Эс-Саввана аш-Шаркия; было убито несколько гражданских лиц, в том числе двое детей. Сведений о гибели боевиков не имеется.

40. Кроме того, правительственные силы нанесли авиаудары по населенным пунктам, находящимся под контролем антиправительственных вооруженных групп в провинции Хомс. Ранним вечером 26 сентября самолет правительственных ВВС выпустил ракету, которая ударила по игровой площадке в Аль-Вааре, пригороде Хомса, в результате чего было убито 20 и ранено 50 детей. До прекращения огня, объявленного 8 декабря, правительство в течение трех лет не разрешало доставлять в Аль-Ваар медикаменты, тем самым ограничив возможности для лечения тех, кому удалось выжить после первоначального взрыва.

41. В результате авианалета на деревню Аль-Ганту 15 октября погибло 47 гражданских лиц, в том числе 12 детей, причем все из одной семьи, которая в полном составе искала укрытие от налета. В тот же день проправительственные силы нанесли удар по близлежащему поселку Тейр-Маалах, повредив здание хлебопекарни. Было убито примерно 12 гражданских лиц, а также командир местного отряда Свободной сирийской армии. В своей сводке за день, когда были нанесены эти удары, проправительственная радиостанция сообщила о налетах российской и сирийской авиации на оба населенных пункта. Хотя оценить пропорциональность этих ударов на основе имеющейся информации не представляется возможным, Комиссия серьезно обеспокоена значительным числом жертв среди гражданского населения.

42. В провинции Идлиб мишенью для проправительственных сил стали районы, находящиеся под контролем антиправительственных вооруженных групп и фронта «Джабхат ан-Нусра». После некоторых налетов не было отмечено поражения какой-либо военной цели или отмечалось несоразмерно большое число жертв среди гражданского населения. В результате двух налетов на Джиср аш-Шугур – удара по мечети Омара ибн Аль-Хаттаба 1 октября (см. приложение II) и удара по рынку 12 октября – погибло много гражданских лиц. В дни 2 и 29 ноября проправительственные силы нанесли удар по автобусной станции в Маарат ан-Нумане и по овощному рынку в Арихе. И хотя в предместьях Арихи действуют антиправительственные вооруженные группы, информации о наличии там достаточно значимых целей, оправдывающих понесенные потери среди мирного населения, не имеется.

43. В Риф-Дамаске правительственные силы продолжали обстреливать районы проживания гражданского населения. В декабре 2015 года на западе Гуты правительственные войска активизировали военные операции на участке между населенными пунктами Дарайя и Муадамия, чтобы перерезать все линии коммуникаций между ними. Сухопутные силы обстреляли Дарайю с близлежащих позиций, в результате чего погибли гражданские лица, находившиеся в своих домах или на улице.

44. Наиболее тяжелые удары с земли и с воздуха были зафиксированы по городу Дума и по деревням к югу от него. За период с августа 2015 года по январь 2016 года было нанесено более десятка отдельных ударов, приведших к массовым жертвам среди мирных жителей. В результате бомбардировок со стороны правительственных сил пострадали больницы, рынки и несколько мечетей.

45. Массированным ударам подвергся соседний с Думой поселок Аль-Масакин, включая удары, нанесенные по двум рынкам 12 и 16 августа, а также удар 10 ноября, приведший к обрушению здания, от которого погибли гражданские лица, в том числе 12-летняя девочка. 30 октября снаряд, выпущенный с наземных позиций, разорвался на одном из рынков, в результате чего было убито более 60 человек.

46. На южные районы провинции Дераа были совершены смертоносные авианалеты, сопровождавшиеся прежде всего сбрасыванием бочковых бомб с вертолетов правительственных войск, в том числе 19 ноября в Шейх-Мискине и 1 декабря – в Тсиле. Продолжительные бомбардировки вынудили гражданское население бежать в сельскую местность и жить там в тяжелых условиях.

47. В течение ноября-декабря в районе Изры правительственные сухопутные войска обстреливали Шейх-Мискин. В результате одного из таких обстрелов, проведенного 20 ноября, было убито примерно 20 гражданских лиц. При обстреле 10 декабря вновь погибли гражданские лица. Ни в одном из этих случаев огонь не велся по военным целям.

48. По районам, находящимся под контролем ИГИШ, наносятся авиаудары со стороны проправительственных сил и коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки. Без доступа к этой территории для исследования фрагментов применявшихся вооружений крайне сложно установить, какая из сторон наносила удары. В Аль-Маядине (Дейр-эз-Зор) в сентябре 2015 года был нанесен удар по рынку, приведший к жертвам среди гражданского населения; боевиков ИГИШ на этом рынке не было.

49. Как сообщалось, силами КНО было разрушено несколько домов в деревнях на юге Хасеке. На спутниковых снимках были отображены полностью разрушенные дома в деревне Хусейния, где велись ожесточенные бои против отрядов ИГИШ (см. приложение III).

50. Антиправительственные силы, применяя обычные вооружения и самодельные ракеты, продолжали обстреливать районы проживания гражданского населения, которые находились под контролем правительства или подозревались в его поддержке. Неизбирательность средств для нанесения ударов постоянно приводила к гибели гражданских лиц и разрушению инфраструктуры, необходимой для жизнеобеспечения гражданского населения.

51. В конце августа группировкой «Джейш аль-Фатх» по осажденным населенным пунктам Фуах и Кафрая из близлежащих окрестностей были выпущены сотни снарядов. Погибло примерно 18 гражданских лиц, включая двоих детей младшего возраста.

52. Поселки Нубул и Захра (Алеппо) также продолжали подвергаться обстрелам со стороны антиправительственных вооруженных групп, которые размещались в близлежащих деревнях. Аналогичным образом, вооруженные группы по-прежнему регулярно обстреливают удерживаемые правительственными войсками пригороды Дамаска, например Джараману. В результате обстрела 19 ноября было убито трое гражданских лиц и разрушено несколько предприятий.

53. Антиправительственные вооруженные группы и отряды «Джабхат ан-Нусры» со своих позиций внутри и вокруг Сальмы (Латакия) подвергли обстрелам и ракетным ударам город Латакия, что привело к жертвам среди гражданского населения. 17 августа несколько снарядов было выпущено по мечети Аль-Валид; погибло шесть гражданских лиц. 10 ноября несколько ракет попали в здание университета и в две больницы; было убито примерно 35 гражданских лиц.

54. Антиправительственные вооруженные группы, действовавшие совместно с группой «Джабхат ан-Нусра», использовали самодельные взрывные устройства для бомбардировки гражданских районов. Так, 2 сентября в результате взрыва в сквере Аль-Хаммам в городе Латакия было убито 10 гражданских лиц. Две недели спустя в ходе ожесточенного минометного обстрела на блокпостах близ Фуаха были взорваны заминированные автомобили.

55. Отряды ИГИШ продолжают сеять ужас, используя бомбы, приводимые в действие смертниками, и другие самодельные взрывные устройства. Такие средства нападения нередко применяются при вытеснении группы боевиков из какого-либо района или законсервированными ячейками на территории, занятой противником.

56. Сообщалось, что после состоявшегося в июне ухода отрядов ИГИШ из города Таль аль-Абиад (Ракка) в городах и деревнях было обнаружено значительное число самодельных взрывных устройств. Один гражданский житель, возвращаясь для обработки своих посевов, погиб от взрывного устройства, заложенного в почву. Аналогичные сообщения были получены из северных районов Хасеке после вытеснения ИГИШ.

57. 22 ноября террорист-смертник из ИГИШ подорвался на главной улице города Таль аль-Абиад; при этом было убито пять гражданских лиц, в том числе трое детей. Десятки людей погибли в результате многочисленных скоординированных бомбардировок силами ИГИШ 28 ноября в Аз-Захре (Хомс) и 10 декабря — в Тель-Тамере (Хасеке).

В. Удары по медицинским учреждениям

58. Неотъемлемой чертой сирийского конфликта остается нанесение ударов по больницам, медицинскому персоналу и транспорту, а также отказ в доступе к медицинской помощи. Лица, которые были опрошены в разных районах страны, отмечали постоянную скудость медицинского обслуживания, доступного больным и раненым, что приводит к росту масштабов смертности и стойкой инвалидности.

59. Недостаток или отсутствие у гражданских лиц доступа к медицинскому обслуживанию является прежде всего результатом преднамеренного разрушения воюющими сторонами инфраструктуры здравоохранения. В районах, которые подвергаются бомбардировкам, помощь на месте может быть оказана только в связи с легкими ранениями. В провинциях, имеющих доступ в соседние страны, наблюдается непрерывный поток медицинского транспорта, перевозящего раненых гражданских лиц за границу.

60. Правительственные войска наносили удары по больницам и клиникам в неподконтрольных им районах. Из 33 больниц, имевшихся в городе Алеппо в 2010 году, продолжают функционировать менее 10. В результате ударов по объектам медицинской инфраструктуры возможности для оказания помощи тяжело раненым пациентам сократились или сошли на нет. Один из выживших после ракетного удара, нанесенного 29 октября по Кафр-Хамре – пригороду Алеппо, рассказал о том, что его молодой родственник скончался по дороге в Турцию, куда его везли для оказания помощи.

61. При нанесении ударов гибли медицинские работники и пациенты. Так, 19 ноября в клинику населенного пункта Дума попала ракета, убив одного из врачей. 18 декабря в районе Азаза самолеты проправительственных сил нанесли удар по детской больнице; погибло несколько человек, в том числе двое детей. Кроме того, 25 декабря самолеты проправительственных сил нанесли удары по больницам в Азазе и Аль-Эйсе (Алеппо) (см. приложение IV), после чего их пришлось закрыть.

62. Боевики ИГИШ неоднократно подвергали бомбардировкам медицинские центры в районах, недавно занятых отрядами КНО, включая произведенный 10 декабря троекратный обстрел клиники в Тель-Тамере (Хасеке), в результате которого погибло более 50 гражданских лиц.

63. Удары правительственных сухопутных и военно-воздушных сил по медицинским учреждениям приводили к уничтожению жизненно важного медицинского оборудования и материалов: так, в ходе бомбардировок больниц и клиник в Забадани в июле и Аль-Латамнехе (Хама) в октябре были выведены из строя генераторы и медицинская аппаратура.

64. Разрушение учреждений здравоохранения в блокированных районах еще больше усугубляет негативные последствия осады. Состояние здоровья населения, отрезанного от снабжения продовольствием, питьевой водой и медикаментами, является критическим. 19 ноября в результате бомбардировки правительственными войсками города Дарайя, несколько лет находившегося в блокаде, был разрушен полевой госпиталь, и город лишился одного из немногих имеющихся учреждений по оказанию базовой медицинской помощи.

65. Медицинские учреждения, транспорт и персонал защищены международным гуманитарным правом; следовательно, их безопасность и функциональность должны обеспечиваться всеми сторонами того или иного конфликта. Были официально зафиксированы удары по действующим больницам, которые не обеспечили никаких военных преимуществ, а лишь привели к побочному ущербу гражданским лицам и объектам. Перед нанесением этих ударов не было сделано никаких предупреждений.

66. Совершая такие нападения, воюющие стороны лишают целые общины возможности получать медицинскую помощь. Многие медицинские работники погибли, получили ранения или бежали, оставив жителей без квалифицированной помощи, в которой они нуждаются как никогда.

67. Несмотря на угрозу для жизни, сирийские врачи, медперсонал, paramедицинские и вспомогательные работники продолжают усиленно трудиться в невероятно тяжелых условиях, стараясь воссоздать систему медицинской помощи, которую воюющие стороны, по-видимому, преднамеренно разрушают. Их работа, выполняемая под огнем, позволила спасти жизнь бесчисленного числа гражданских лиц.

68. Их мужество и самоотверженность резко контрастируют с недостаточной активностью международного сообщества и его институтов. В своей резолюции 2139 (2014) Совет Безопасности потребовал, чтобы все стороны соблюдали принцип нейтральности медиков, и напомнил о том, что медицинский и гуманитарный персонал, медицинские и гуманитарные объекты и транспортные средства надлежит уважать и защищать. До настоящего времени не наблюдалось ни эффективного выполнения этой резолюции, ни принятия мер в связи с продолжающимися ударами по объектам медицинского назначения.

С. Удары по образовательным учреждениям

69. Более 3 млн. детей в Сирийской Арабской Республике перестали регулярно посещать школьные занятия. Одной из причин тому является продолжающееся нанесение воюющими сторонами преднамеренных и неизбирательных ударов по школам. В результате этих ударов, многие из которых привели к гибели учителей и учащихся, школы оказались разрушены или получили повреждения. Даже там, где школы продолжают работать, родители предпочитают оставлять детей дома, опасаясь за их безопасность.

70. В течение 13 декабря правительственные военно-воздушные силы дважды бомбили женскую школу в Думе. Второй налет на нее был совершен во время принятия мер по оказанию первой помощи и эвакуации; погибло 19 гражданских лиц, в том числе директор школы и 15 учащихся. Никаких военных объектов поблизости не находилось.

71. Антиправительственные вооруженные группы, обстреливая населенные пункты с близлежащих наземных позиций, наносили удары по образовательным учреждениям. Так, 10 ноября в районе Сальмы (Латакия) боевики выпустили ракеты по зданию Тишринского университета в городе Латакия, в результате чего был убит один из студентов.

72. 22 декабря боевиками ИГИШ был нанесен ракетный удар по находившемуся под контролем правительственных войск населенному пункту Аль-Джура в предместье Дейр-эз-Зора. Несколько снарядов разорвались во дворе женской школы, убив примерно 20 учащихся. В подконтрольных ей районах Хомса и Дейр-эз-Зора эта террористическая группа сразу закрыла школы на несколько месяцев, заявив, что они вновь откроются только после утверждения новой учебной программы. В Ракке и на севере Алеппо школы работают по программе, составленной в соответствии с религиозными канонами этой группы; девочкам разрешается проходить обучение только до достижения 10-летнего возраста.

73. Регулярно поступают сообщения о том, что воюющие стороны используют школьные здания в военных целях, в том числе в качестве складов, штабов или казарм. В результате такого использования школ учащиеся оказываются лишенными возможности продолжать обучение, а школьные здания становятся уязвимыми для нанесения ударов.

74. Сокращение доступа к образованию является следствием как самого конфликта, так и спровоцированного им перемещения населения. У детей меньше возможностей для посещения школ в районах, охваченных постоянными боевыми столкновениями и обстрелами. Даже если школы в этих районах функционируют, занятия в них регулярно прерываются. В блокированных районах учащиеся не могут посещать занятия из-за недоедания и слабости. У перемещенных детей, особенно тех, которые перемещены внутри Сирийской Арабской Республики, возможностей для посещения школы еще меньше. Кроме того, в ходе войны гиб-

нут и перемещаются учителя, без которых система образования не может эффективно работать.

75. Многие из миллионов учащихся, оставивших школу, могут вообще никогда не завершить школьное образование. Последствия такой потери огромны: они подрывают будущие перспективы не только сирийских детей, но также страны и региона.

D. Удары по местам скопления людей

76. Места, где собираются гражданские лица, становились целями для воздушных налетов, артиллерийских обстрелов и акций подрывников-смертников. За рассматриваемый период сотни мужчин, женщин и детей были убиты в ходе посещения открытых рынков, ожидания такси у перекрестков или прогулки в публичных скверах.

77. Правительственные войска продолжают наносить удары по рынкам, хлебопекарням и пунктам распределения гуманитарной помощи. Так, 30 июня, 12 и 16 августа, 30 октября и 13 декабря несколько жителей Думы было убито при посещении овощного и мясного рынков. 12 августа самолеты правительственных ВВС нанесли удары по трем отдельным рынкам. Четыре дня спустя удару подвергся оживленный воскресный рынок; погибло 100 человек. Как представляется, с военной точки зрения для этих ударов нет никакого обоснования. В результате налета на рынок Сад-аль-Луз в Аш-Шааре, пригороде Алеппо, было убито более 25 гражданских лиц, совершавших покупки к празднику Эйд аль-Фитр.

78. Удары с воздуха наносились по хлебопекарням, например в Карьятайне (Хомс) 2 ноября и в Аль-Хулуке (пригороде Алеппо) 2 декабря. В ходе этого последнего налета было убито пять гражданских лиц, в том числе один ребенок. В ноябре самолет проправительственных сил сбросил бомбу на стоянку грузовиков в Азазе (Алеппо), уничтожив автомобили, распределявшие гуманитарную помощь.

79. ИГИШ совершала на занятой противником территории террористические акты против гражданских лиц, используя для этого подрывников-смертников. Ее боевики организовывали подрывы заминированных автомобилей и террористов-смертников прямо на улицах, заполненных гражданскими лицами, а также вблизи больниц в Ракке, Хасеке и Хомсе.

80. Цель таких нападений – навести ужас на гражданское население, заставить его разувериться в возможности обеспечения безопасности. Терракты, о которых пишут все газеты, когда они совершаются в Европе, к сожалению, являются в Сирийской Арабской Республике обыденными трагедиями.

E. Нарушения электро- и водоснабжения

81. Миллионы жителей Сирии имеют незначительный доступ к электроснабжению и водопроводу или вовсе лишены такого доступа. В некоторых случаях, прежде всего в блокированных районах, электро- и водоснабжение было преднамеренно прекращено, чтобы усугубить страдания гражданского населения, находящегося в блокаде. В других районах сети электроснабжения и водопроводные станции случайно оказывались разрушенными или поврежденными в ходе боестолкновений или бомбардировок.

82. Продолжительные боевые действия не давали возможности проводить работы по ремонту, обслуживанию и модернизации энергетических установок и водонасосного и водоочистного оборудования. Это происходило прежде всего в случаях, когда сети водо- и электроснабжения какого-либо населенного пункта попадали в руки противника. Иногда из-за экономического кризиса, вызванного конфликтом, работы по ремонту и обслуживанию оказывались отнесенными к числу низкоприоритетных задач.

83. Часть населения имеет доступ к генераторам и топливу и/или проживает в районах, снабженных колодцами, но многие жители страны лишены этих благ. Ввиду отсутствия электричества гражданские лица вынуждены находиться в неотапливаемых домах, школах и больницах. Детский фонд Организации Объединенных Наций заявил о том, что сокращение объемов питьевого водоснабжения чревато опасностью заражения детей заболеваниями, переносимыми с водой⁴. Использование неочищенной воды для питья, приготовления пищи и личной гигиены может привести к инфекционным заражениям.

84. В условиях обострения проблем, связанных со здоровьем населения, больницы и клиники оказываются неспособными функционировать из-за перебоев в электро- и водоснабжении, что еще больше ограничивает доступ к медицинскому обслуживанию.

Е. Уничтожение культурного наследия

85. За рассматриваемый период в результате преднамеренных обстрелов и неизбирательных нападений погибли два ведущих специалиста по древней Сирии, а также были утрачены уникальные объекты культурного наследия.

86. Когда в мае 2015 года отряды ИГИШ захватили Тадмур (Хомс), эта группировка также получила контроль над древним городом Пальмира. Вскоре после этого началось методичное разрушение построек и объектов, имеющих тысячелетнюю историю.

87. Сразу после захвата Пальмиры эта террористическая группировка перекрыла сотрудникам местного музея доступ внутрь здания и уничтожила находившиеся в нем бесценные артефакты. Был задержан Халед Асад, авторитетный археолог и смотритель древних памятников Пальмиры. После отказа г-на Асада указать местонахождение ценных экспонатов 18 августа боевики ИГИШ публично казнили его. Его смерть – это потеря не только для его семьи, но и для культурного наследия Сирийской Арабской Республики.

88. В июле этой террористической группировкой был разрушен «Асад аль-Лат» – статуя Льва, являвшаяся символом города. Кроме того, боевики ИГИШ заставили жителей смотреть, как они разбивают надгробные памятники в одном из скверов в Тадмуре. 24 августа они разрушили храм Баалшамина, построенный в I веке н.э., а неделей позже заминировали храм Баала. В начале сентября эта группировка разрушила семь погребальных башен, в том числе башню Элахбела, которая была возведена в 103 году н.э. 5 октября была разрушена Триумфальная арка – один из наиболее узнаваемых исторических памятников Пальмиры. Утрата этих объектов культурного наследия была подтверждена спутниковыми изображениями (см. приложение V).

⁴ UNICEF, “Millions of children in Syria at high risk of disease amid water scarcity and summer heat”, news note, 10 July 2015.

89. 21 августа боевики ИГИШ осквернили и разрушили монастырь Мар Элиан в Карьятайне (Хомс). Затем группировкой была размещена видеозапись разрушения монастыря и изъятия мощей Святого Элиана, преданного мученической смерти в 3 веке н.э.

90. Одним из побудительных мотивов разрушения памятников отрядами ИГИШ является стремление создать такую территорию, на которой существуют только его формы культурного самовыражения. В то же время их разрушение – это попытка ИГИШ продемонстрировать свое господство, свою способность уничтожать иные формы идентичности и навязать подконтрольному населению свое мировоззрение. Уничтожая эти объекты и публикуя фотоотчеты в своем англоязычном журнале, эта группировка акцентирует внимание на том, что она действует без страха понести ответственность.

91. Те, кто пытался защитить культурное наследие Сирии, были убиты или получили ранения в ходе неизбежных нападений. В августе при ракетном обстреле национального музея и цитадели Дамаска погиб заместитель директора лабораторий Главного управления по делам древностей и музеев Касем Абдулла Йехья; еще пять сотрудников были ранены. 24 декабря Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) сообщила, что в результате боевых действий был нанесен серьезный ущерб римскому театру II века и элементам цитадели Айюбидов в Босра-аш-Шаме (Дераа).

92. Преднамеренные удары по объектам, имеющим огромное историческое значение – такие, как нападения боевиков ИГИШ, – явно представляют собой нарушения международного обычного гуманитарного права и военные преступления.

93. Хотя в большинстве многосторонних договоров о защите культурного наследия – таких, как Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаагская конвенция), – в качестве их первоочередных субъектов указаны государства, осознание значения культурного наследия для всего человечества привело к принятию юридически необязательных заявлений об обязанностях международного сообщества. Часть VI Декларации, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, принятой на тридцать второй сессии Генеральной конференции, гласит, что государствам надлежит «принимать все соответствующие меры для предупреждения, предотвращения, прекращения и пресечения актов преднамеренного разрушения культурного наследия, где бы оно ни находилось». Культурное наследие Сирийской Арабской Республики продолжает публично и безнаказанно уничтожаться.

V. Разрушение нации

A. Подрыв социальной структуры

94. Сирийское общество во всем его разнообразии продемонстрировало необыкновенную стойкость, подвергаясь тяжелейшим испытаниям в течение нескольких лет вооруженного конфликта. Сирийцы все в большей степени живут в резко отличающихся реальностях. Воюющие стороны, которые в настоящее время контролируют тот или иной район, определяют не только законы, которым подчинена жизнь гражданского населения, но и частотность, масштабы и средства нанесения ударов противоборствующими сторонами.

95. На всей территории страны общины оказались раздроблены, отделены друг от друга блокпостами, линиями фронтов или непрерывными боестолкновениями. При перемещении, вызванном насилием или угрозой насилия, религиозные и этнические меньшинства старались объединяться. В результате стремительного

перемещения этих групп в поисках безопасности их географическое разделение стало соответствовать различиям в реальных или предполагаемых политических предпочтениях. Существует опасность того, что такое географическое разделение приобретет укоренившийся характер.

96. В некоторых случаях воюющие стороны разделяли жителей и общины. В середине августа правительственные войска провели рейд по домам членов семей боевиков из вооруженных групп в районах близ Забадани, включая Блудан и Бкине, для проверки регистрационных карточек жителей. Лица, в отношении которых было установлено, что они являются уроженцами Забадани, были принудительно перемещены в Мадаю. В сентябре правительственные войска усилили блокаду вокруг Мадаи.

97. Были получены сообщения о том, что в июне 2015 года, сразу после установления отрядами КНО контроля над деревнями на юге Хасеке и в Талл-аль-Абиаде (Ракка), арабские и туркменские общины этих деревень были подвергнуты принудительному перемещению. Некоторые из опрошенных лиц сообщили о том, что они заблаговременно бежали от боевых действий между ИГИШ и КНО, отчасти из страха перед авиаударами сил коалиции. Другие собеседники заявили, что им рекомендовали уехать в интересах собственной безопасности. Комиссия отмечает неизбирательное наличие мин, самодельных взрывных устройств и мин-ловушек, установленных боевиками ИГИШ в районах проживания гражданского населения, в том числе в домах и транспортных средствах, в соответствии с их стратегией отхода. Жители вернулись во многие города и деревни в Талл-аль-Абиаде и на юге Хасеке; при этом по-прежнему регистрируются случаи гибели гражданских лиц от обнаруженных взрывных устройств, а также от подрыва мин, установленных на автомобилях и мотоциклах в районах проживания гражданского населения. Подобная угроза безопасности мирных жителей может служить оправданием вынесения распоряжения об их временном перемещении, но только на такой срок, который необходим отрядам КНО для принятия мер по обеспечению их безопасности. Расследование продолжается.

98. Из-за этнических различий между силами КНО, большинство которых составляют курды, и преимущественно арабским населением в районах, отвоеванных у ИГИШ, мотивы действий КНО вызывают недоверие. Крайне важно, чтобы жителям городов (таких как Сулук), до сих пор не получившим разрешения вернуться в свои дома, была предоставлена подробная информация о причинах их перемещения и о сроках возвращения.

99. Дополнительными факторами разлучения семей являются похищения, захваты заложников и обмены пленными. Некоторые гражданские лица были разлучены со своими семьями на несколько лет, включая большинство из примерно 60 женщин и детей, похищенных боевиками «Джабхат ан-Нусры» и антиправительственными группами в сентябре 2013 года при выезде из Нубула и Захры (Алеппо). Лишь некоторые из этих похищенных лиц были освобождены в результате обменов пленными с правительственными силами.

100. Одних пленных продолжают вызволять благодаря обменам между правительственными силами и антиправительственными вооруженными группировками, других освобождают в обмен на тела погибших военнослужащих правительственной армии. В Наве (Дераа) гражданские женщины и члены семей боевиков, являвшиеся уроженцами населенного пункта Басра аль-Харир (Дераа), находившегося в руках повстанцев, удерживались правительственными силами, а затем были освобождены при проведении обмена. Вооруженные группы и боевики «Джабхат ан-Нусры» в ряде случаев казнили задержанных, когда выяснялось, что правительство не заинтересовано в проведении переговоров об их освобождении.

101. Сдерживающие факторы культурного характера, включая общественное порицание, отчуждение и чувство вины и стыда, мешают жертвам сексуального насилия делиться информацией о том, что с ними произошло. Некоторые пострадавшие женщины были отвергнуты или убиты своими собственными семьями. В ходе конфликта были официально зафиксированы сообщения об изнасиловании мужчин и женщин, содержащихся под стражей в распоряжении правительственных сил. Женщины в силу их более свободного передвижения через блокпосты становились уязвимее для сексуальных и физических нападений, совершаемых воюющими сторонами или отдельными преступными элементами. Подобная травма, которая нередко остается невысказанной, может воспрепятствовать исцелению выжившей жертвы, успокоению семьи и всей общины.

102. В районах, находящихся под контролем ИГИШ, сирийские женщины и девочки продолжают жить в почти невыносимых условиях: их доступ к образованию, трудовой деятельности и свободе передвижения резко ограничен или полностью закрыт. Из-за жестко определенных гендерных канонов, неуклонно применяемых на практике, женщины и девочки оказались отстраненными от участия в общественной жизни: их возможности вносить вклад в деятельность своей общины ограничиваются выполнением признанных функций жены и матери.

103. В районах, которые не контролируются ИГИШ, наблюдалось смещение гендерных функций. По причине отсутствия мужчин в семье – они ушли на фронт, погибли или исчезли – женщины все чаще становятся во главе домохозяйств. Тот факт, что многие семьи остались без мужчин, пагубно сказался на женщинах и особенно на оставшихся с ними детях. Это в особенности касается случаев насильственного исчезновения – нарушения, совершаемого правительственными силами, когда тяжелые психические страдания родственников представляют собой нарушение прав человека. Тем не менее, хотя причиной такого всплеска активности женщин в условиях войны послужила трагедия, эта их активность при условии ее сохранения может стать мощным фактором постконфликтного восстановления Сирийской Арабской Республики.

В. Дробление общин

104. Гражданских лиц преднамеренно убивали в ходе нападений, когда воюющие стороны отождествляли этническое и/или религиозное происхождение той или иной общины с ее предполагаемыми политическими предпочтениями. В некоторых случаях нападения целенаправленно совершались на различные этнические, религиозные или профессиональные общины, а также на сексуальные меньшинства. Поддержка внешних сил, включая участие иностранных бойцов на любой из сторон, усиливала этническую и религиозную напряженность на местах.

105. После нанесения 30 октября авиаудара по овощному рынку в Думе, в результате которого погибло не менее 50 гражданских лиц, боевики группировки «Джейш аль-Ислам» посадили мужчин и женщин из секты алавитов в металлические клетки и провезли по улицам своего опорного пункта в восточной Гуте (Риф-Дамаск). Стараясь сдержать последующие удары с воздуха и дать правительству четкий сигнал, боевики использовали пленных гражданских лиц и военнослужащих правительственных сил в качестве «живых щитов».

106. В сентябре боевики фронта «Джабхат ан-Нусра» и антиправительственных вооруженных групп казнили в городе Растан (Хомс) семерых мужчин, которые обвинялись в гомосексуальности. Постановления о казни были вынесены самодельным судом, действовавшим от имени всех вооруженных групп.

107. В сентябре фронт «Джабхат ан-Нусра» и ряд антиправительственных вооруженных групп овладели базой сирийских ВВС в Абу-Духуре (Идлиб). Сразу после захвата авиабазы боевики этой террористической группы и поддерживавших ее формирований казнили более 70 военнослужащих правительственных войск, которые были взяты в плен или выведены из строя. На появившейся в ноябре видеозаписи этих казней фигурирует некое духовное лицо, которое обращается от имени фронта «Джабхат ан-Нусра» с предупреждением к военнослужащим-суннитам о том, что им следует переходить на сторону террористов; в противном случае их ждет та же участь.

108. В октябре в долине Аль-Габа провинции Хама, т.е. в районе, который в августе подвергся совместной атаке боевиков фронта «Джабхат ан-Нусра» и антиправительственных вооруженных групп, были обнаружены останки 22 мужчин, относившихся к секте меньшинства «Муршиди муслим». На телах всех погибших имелись следы жестоких пыток, у многих из них были связаны руки и выбиты зубы. Неизвестно, являлись ли погибшие гражданскими лицами или пленными бойцами и в какой степени их религиозная принадлежность послужила причиной для этого нападения.

109. Группировка ИГИШ продолжает ущемлять основные личные свободы жителей подконтрольных ей районов, беспощадно насаждая строгое толкование аспектов, касающихся веры и практической жизни. Хотя ее правила жестко навязываются всем лицам, проживающим на территории ее «халифата», независимо от их вероисповедания, они наиболее болезненно ударяют по тем, кто не исповедует суннизм или вообще не религиозен. Христианам, как «людям Писания», разрешается жить в соответствии с концепцией так называемого «Исламского государства», но в условиях строгих ограничений, включая уплату налога «джиза», снятие крестов и разрушение статуй и мест поклонения.

110. Когда христианские общины обращались за защитой к силам противоположной стороны, как это сделали христиане-ассирийцы, проживающие в деревнях вдоль русла реки Хабур (Хасеке), обратившиеся за защитой к КНО в феврале 2015 года, отряды ИГИШ атаковали, превратив этот район в прифронтовую полосу. В ходе нападения боевики этой террористической группы похитили от 220 до 250 ассирийцев из числа гражданских лиц, в том числе женщин и детей. В начале октября ИГИШ разместила видеозапись казни трех захваченных мужчин. В ноябре было освобождено 37 пожилых гражданских лиц; как сообщалось, в январе было освобождено еще 16 человек, включая 8 детей. Не менее 60 ассирийцев, захваченных в Хасеке, по-прежнему удерживаются боевиками ИГИШ.

111. Затем, в мае 2015 года, отряды ИГИШ напали на общину христиан-ассирийцев Аль-Карьятайна. В мае 2015 года отец Жак Мурад и два других священника были похищены и доставлены в Ракку. От них потребовали принять ислам; в противном случае их ждала казнь. Когда в августе отряды ИГИШ захватили Аль-Карьятайн, ими было похищено 200 христиан-ассирийцев. Членов этой общины заставили жить в условиях правового и социального подчинения. Позднее отец Мурад был переведен в Аль-Карьятайн. И если ему вместе с рядом других лиц впоследствии удалось бежать, то остальным членам общины христиан-ассирийцев ИГИШ препятствует в выезде за пределы подконтрольной ей территории.

112. В ряде публичных выступлений группировка ИГИШ заявляла, что она не признает право религиозного меньшинства езидов на существование внутри своего «халифата». В августе 2014 года в Синджаре (Ирак) отрядами ИГИШ были захвачены тысячи езидских женщин и девушек; их доставили в Сирийскую Арабскую Республику, где содержат в сексуальном рабстве, покупают и продают как скот, подвергают крайнему сексуальному и физическому насилию. Кроме то-

го, ИГИШ принудительно мобилизует захваченных мальчиков-езидов, отдельные из которых едва достигли семилетнего возраста.

113. ИГИШ продолжает преследовать сексуальные меньшинства с целью расправы. В августе этой террористической группировкой была опубликована видеозапись, на которой двое мужчин были сброшены с одного из зданий в Тадмуре, предположительно за совершение гомосексуальных актов.

114. Органами гражданской полиции «Асaiиш», действующей в районах сирийского Курдистана, были произвольно арестованы курдские политические активисты. В декабре сотрудники «Асaiиш» провели рейд по помещениям одной из неправительственных организаций в Африне (Алеппо), в ходе которого были арестованы 22 сотрудника организации и конфискованы архивные материалы и 22 портативных компьютера. Задержанных допросили о характере их профессиональных обязанностей. В ноябре в Хасеке этот произвольный арест журналистов и политических оппонентов был официально зафиксирован. Сроки задержания составляли от одного часа до 48 часов, без каких-либо подтверждений применения пыток или жестокого обращения. Тем не менее подобные аресты служили средством запугивания, которое является ущемлением права на свободу выражения мнений и права на свободу собраний.

115. Преднамеренное преследование отдельных общин особенно заметно в случаях, когда оно направлено против меньшинств. Нападения правительственных сил на общины, которые в силу их географического положения и/или религиозной принадлежности подозревались в оказании поддержки вооруженным группам, и опора правительства на алавитские и шиитские силы в рядах как своих войск, так и союзных групп также способствовали межконфессиональной напряженности.

116. В Сирийской Арабской Республике политика дискриминации проводилась еще до начала конфликта. Например, в 1960-е годы курды были лишены сирийского гражданства; им, в частности, запрещалось официально пользоваться курдским языком. Члены алавитского меньшинства занимали непропорционально большое число должностей в политической и военной системе. Оппозиционеры, а позднее вооруженные группы и их сторонники полагали, что правительство намерено удерживать политическую, экономическую и военную власть в рамках своей небольшой общины. Затем это мнение укрепилось на фоне взаимодействия правительства с силами движения «Хизбалла» и иракских шиитов.

117. Наибольшее число гражданских жертв и задержаний приходится на долю суннитов – самой многочисленной религиозной общины в составе сирийского населения. Правительство совершало незаконные нападения и акты насильственных исчезновений в отношении членов общин, которые, по его мнению, поддерживали вооруженные группы или были недостаточно лояльны правительству. Это в несоразмерной степени коснулось суннитского большинства, в частности жителей беспокойных районов. Такое преследование явственно осознается его жертвами, хотя и не носит столь открытого характера, как методы вооруженных групп и террористических организаций.

С. Разрушение элементарных условий жизни

118. В провинциях Риф-Дамаск, Идлиб и Дейр-эз-Зор воюющие стороны продолжают применять тактику блокады. Основными жертвами этой жестокой тактики стали около 400 000 уязвимых гражданских лиц, заблокированных в густонаселенных районах со скудными ресурсами продовольствия, воды, медикаментов и электроснабжения. Вследствие явной эскалации боевых действий в сель-

ской местности еще 4,5 млн. сирийских мужчин, женщин и детей оказались заблокированными в районах, куда гуманитарные организации не имеют постоянного доступа.

119. В отсутствие системы безопасной медицинской эвакуации около 5 млн. гражданских лиц сталкиваются с неуклонным ухудшением элементарных условий жизни. Положение общин, которые проживают в заблокированных или труднодоступных районах Сирийской Арабской Республики, характеризуется ослаблением стойкости, тяжелыми психологическими травмами, острым недоеданием, а во многих случаях – смертью людей, которую можно было предотвратить.

120. В провинции Риф-Дамаск правительственные силы использовали голод в качестве средства ведения войны против горного города Мадаю. В июне 2015 года армейские подразделения вместе с отрядами «Хизбаллы» окружили Мадаю в ходе военного наступления на соседний город Забадани. В сентябре блокада Мадаи правительственными войсками усилилась. После того как города Мадаю, Забадани, Бкине и другие районы вокруг Дамаска были полностью заблокированы, положение находящегося в них гражданского населения стало еще более отчаянным.

121. Наряду с этим правительственные силы ограничили передвижение гражданского населения за пределы Мадаи. Гражданские лица были лишены доступа в Мадайскую долину, плодородные земли которой могли бы использоваться для выращивания сельскохозяйственных культур. Вместо этого земли вокруг Мадаи были наштампованы противопехотными минами, на которых подорвались несколько жителей, рискнувших пойти туда в поисках пищи.

122. В марте 2015 года антиправительственные вооруженные группы усилили блокаду вокруг городов Фуах и Кафраю, после чего оба города оказались лишенными электро- и водоснабжения. Хотя правительственные силы время от времени сбрасывали в эти районы гуманитарные грузы, там сохраняется острая нехватка продуктов питания, воды и медикаментов.

123. В сентябре между правительственными силами и антиправительственными вооруженными группами было установлено перемирие, касающееся доступа в Забадани и Мадаю, а также в Фуах и Кафраю. В октябре группа в составе сотрудников Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста (МККК) и Сирийского арабского Красного Полумесяца доставила груз продовольствия и медикаментов в Мадаю, Фуах и Кафраю. Имевшиеся в Мадае запасы были израсходованы в течение 20 дней. К декабрю ее жители были вынуждены питаться травой, листьями и кошачьим мясом.

124. Дефицит продовольствия, воды и медикаментов в Мадае стал причиной умеренного или острого недоедания и смерти лиц, относившихся к уязвимым группам, в том числе детей и престарелых. Местный ветеринарный фельдшер-анестезиолог проводил хирургические операции для оказания помощи роженицам. В отсутствие электроэнергии или топлива жители собирают мусор, чтобы приготовить пищу.

125. На фоне широкого международного возмущения дополнительным конвоем, подготовленным Организацией Объединенных Наций, МККК и Сирийским арабским Красным Полумесяцем, был предоставлен доступ для доставки гуманитарной помощи в Мадаю и Бкине, а также в Фуах и Кафраю 11, 14 и 18 января.

126. Правительственные силы продолжают блокаду восточной Гуты и сельских районов на юге Дамаска. В Думе военнотружущие на блокпостах препятствовали доставке жизненно важной гуманитарной помощи. Жители пользуются широкой

сетью тоннелей для контрабанды продовольствия и лекарств, поскольку за провоз товаров первой необходимости военнослужащие вымогают взятки. Два с половиной года назад правительственные силы перекрыли водоснабжение города; кроме того, для выработки электроэнергии жители продолжают жечь пластмассу. Отсутствие надлежащей медицинской помощи в течение нескольких лет блокады привело к фатальным последствиям для лиц, получивших ранения в ходе интенсивных воздушных бомбардировок в августе–сентябре 2015 года. В районах, подконтрольных правительственным силам, никому не разрешалось эвакуироваться в больницу.

127. В июне 2014 года отряды ИГИШ окружили окрестности Дейр-эз-Зора, занятые правительственными войсками. ИГИШ продолжает препятствовать доставке в этот город любых коммерческих и гуманитарных грузов, и помощь доставляется прежде всего через главный аэропорт, остающихся под контролем правительственных сил. Более 200 000 жителей густонаселенных районов Дейр-эз-Зора испытывают все более тяжелые лишения, поскольку правительству не удалось обеспечить достаточный подвоз помощи для поддержки всего населения города. В январе правительство Российской Федерации объявило, что самолеты ее военно-воздушных сил доставили в этот город 50 т гуманитарных грузов.

128. Помимо блокады, установленной ИГИШ, правительственные силы не разрешали жителям Дейр-эз-Зора выезжать за пределы подконтрольных им районов. В сентябре правительственные силы начали требовать от жителей города подачи заявок на выезд, которые удовлетворялись лишь в том случае, если в них указывались какие-либо чрезвычайные причины, связанные с состоянием здоровья. Для облегчения процедуры выезда жители нередко дают взятки должностным лицам. Как только жители оказываются на территории, контролируемой ИГИШ, их принуждают пройти обряды «иститаба» (деятельного раскаяния). Женщины, перемещающиеся в одиночку, сталкиваются с непреодолимыми трудностями, поскольку боевики ИГИШ запрещают женщинам перемещаться без сопровождения кого-либо из близких родственников-мужчин.

129. Использование голода в качестве средства ведения войны запрещается, равно как и отказ гражданским лицам в праве на безопасный выход из блокированных районов. На всей территории страны продолжают нарушаться право на достаточное питание, право на здоровье и право на жизнь, а также особая обязанность по уходу за детьми для обеспечения их благосостояния. Подобные деяния являются нарушениями основных прав человека и обязательств по гуманитарному праву.

D. Развал экономики

130. С 2011 года наблюдается отсутствие безопасности на всей территории страны, блокирование районов, экономические санкции и военные действия серьезно снизили способность гражданского населения Сирии зарабатывать на жизнь. Поскольку затяжная война породила разрушительную волну безработицы, многие жители, прежде всего внутренне перемещенные лица, борются за выживание в условиях ужасающей нищеты.

131. За годы военных действий в стране появилось множество видов параллельной экономической деятельности, имеющих конъюнктурное происхождение, включая насильственные действия, вымогательство и вопиющее отрицание основных прав человека. На территории блокированных районов наблюдались резкий рост цен на основные виды товаров и введение ограничений на свободу передвижения, препятствующих доступу жителей к местам работы, что губительно сказалось на положении осажденного населения.

132. В Дарайе, который в течение трех последних лет блокирован правительственными силами, наблюдалось практически истощение экономики, ранее опиравшейся на сельское хозяйство и производство мебели. В Тадмуре – городе, примыкающем к развалинам Пальмиры, – основными источниками доходов являлись туризм и продажа изделий народных промыслов. Война и захват Пальмиры отрядами ИГИШ в мае 2015 года привели к развалу экономики города. В результате последовавшего разрушения боевиками ИГИШ объектов всемирного наследия экономические перспективы этого региона оказались подорванными. По сообщениям некоторых жителей, молодые мужчины вступили в ряды ИГИШ прежде всего для получения дохода.

133. В других подконтрольных ИГИШ районах – таких как Ракка, – боевики заставили женщин прекратить трудовую деятельность, что повлекло тяжелые экономические последствия для них и для их семей. Женщины-врачи, медсестры, учителя и гражданские служащие рассказали о том, как их принудили прекратить работу, чтобы соблюдать жесткие предписания ИГИШ.

134. Степень ущерба, нанесенного промышленной и экономической инфраструктуре, широко варьируется в различных районах в зависимости от того, кем они контролируются – правительством или антиправительственными вооруженными группами и террористическими группировками. Когда конфликт затронул Алеппо, этот бывший национальный промышленно-финансовый центр серьезно пострадал. В настоящее время действуют лишь немногие из его прежних текстильных и продовольственных предприятий. В районах страны, подконтрольных правительственным силам, поддерживается относительная безопасность, поэтому их экономика в целом пострадала в меньшей степени. Многие коммерческие предприятия и фабрики, находившиеся в районах, удерживаемых оппозицией, были разрушены, в первую очередь в результате беспорядочных воздушных бомбардировок проправительственных сил.

135. Хотя некоторые объекты промышленной инфраструктуры, включая фабрики в Дамаске, не пострадали и продолжают функционировать, экономическое положение Дамаска ухудшилось из-за инфляции и падения курса местной валюты. В продаже имеются товары, в том числе предметы первой необходимости, медикаменты и одежда, но цены на них выросли настолько, что они стали недоступны подавляющему большинству жителей города. Аналогичный крах местной экономики произошел во множестве городов, поселков и деревень на всей территории страны.

VI. Нелегальные рынки

136. Поскольку установление влияния над какой-либо территорией подразумевает контроль над ее природными ресурсами, воюющие стороны, а также местные общины и предприимчивые частные лица воспользовались нестабильностью, вызванной текущим конфликтом.

137. Соглашения о контроле над ресурсами усилили доминирование группировки ИГИШ в провинции Дейр-эз-Зор. Посредством заключения сделок с местными общинами об управлении производством нефти и газа ИГИШ наладила доверительные отношения, закрепив свою власть и авторитет. В 2014 году после захвата нефтяных месторождений эта террористическая группировка стала развивать добычу сырой нефти в Дейр-эз-Зоре. Хотя производство нефти не достигло довоенных уровней, а нефтяные месторождения и распределительные центры,

находящиеся в руках ИГИШ, сильно пострадали от авиаударов международной коалиции и проправительственных сил, ИГИШ продолжает сбывать сырую нефть местным клиентам, которые перерабатывают ее и продают через линии фронта и границы. К числу крупных нефтяных месторождений, находящихся под контролем ИГИШ, относятся Аль-Омар и Танак.

138. В ходе конфликта объекты всемирного наследия и археологические ценности были разграблены частными лицами, некоторые из которых относятся к воюющим группировкам. Отряды ИГИШ систематически занимались грабежом и незаконным вывозом культурных ценностей; в их рядах имеются специалисты по отбору и оценке таких ценностей.

139. За месяц до взятия Тадмура отрядами ИГИШ правительственные силы перевезли сотни древних артефактов в безопасные места. Несмотря на эти усилия, незаконное изъятие бесценных предметов культуры продолжалось. Осуществлялась контрабанда артефактов и их продажа на черном рынке. Затем ИГИШ начала взимать налог с контрабандистов за провоз ценностей через территорию, находящуюся под ее контролем.

140. Кража, разграбление, незаконное присвоение и акты вандализма в отношении предметов, имеющих большое значение для культурного наследия, запрещены международным обычным гуманитарным правом, а также Законом Сирии о древностях от 26 октября 1963 года. В своей резолюции 2199 (2015) Совет Безопасности осудил разрушение культурного наследия в Ираке и Сирийской Арабской Республике в результате как случайных, так и преднамеренных действий. Он с озабоченностью отметил незаконную торговлю памятниками древности и постановил, что все государства-члены должны принять надлежащие меры для предупреждения торговли культурными ценностями Ирака и Сирии, в том числе путем запрещения трансграничной торговли такими предметами.

141. ИГИШ созданы рынки, на которых ее боевики и гражданские сторонники приобретают женщин и девочек из общины езидов, некоторым из которых всего девять лет. Езидских женщин подвергают скотскому обращению и содержат в сексуальном рабстве. Факт существования рынков рабов был официально зафиксирован в Ракке, Дейр-эз-Зоре и Алеппо. На всей территории, подконтрольной ИГИШ, организованы более мелкие рынки, а также налажена масштабная продажа рабов частным лицам. Кроме того, некоторые «владельцы» зарабатывают десятки тысяч долларов на перепродаже женщин и девочек их семьям, хотя ИГИШ запрещает заниматься такой деятельностью и предусматривает за нее наказание в виде смертной казни.

142. Одним из видов деятельности, приносящих доход антиправительственным вооруженным группам, отрядам «Джабхат ан-Нусра» и ИГИШ, является захват заложников с последующим получением выкупа. Некоторые антиправительственные вооруженные группы взимают налоги на контролируемых ими территориях.

143. В районах, занятых правительственными силами, рыночная структура получила развитие в контексте произвольных арестов, задержаний и исчезновений. Должностные лица вымогают взятки у семей, пытающихся получить информацию о своих родственниках, а также за их освобождение. Кроме того, должностные лица берут взятки за выдачу гражданским лицам разрешений на выезд из подконтрольных правительству районов Дейр-эз-Зора, которые блокированы отрядами ИГИШ.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

144. Ужасы войны ощущаются непрерывно и повсеместно: жизнь населения подорвана вследствие разорения страны и разрушения нации.

145. С 2011 года ситуация в стране переросла в крайне запутанный конфликт, характеризующийся ростом числа воюющих сторон, расширением фронтовых рубежей и отсутствием каких-либо своевременных по исправлению положения действий со стороны международного сообщества. Надломленное сирийское государство находится на пороге коллапса.

146. Нанесению неизбирательных и несоразмерных ударов по гражданскому населению должен быть положен конец. Правительственные силы, антиправительственные вооруженные группы и террористические организации используют блокаду и последующий голод, прекращение гуманитарного доступа и другие виды лишений в качестве средств ведения войны с целью склонения противника к капитуляции или получения от него политических уступок. Гражданские лица, на плечи которых легла основная тяжесть этих событий, практически превратились в заложников. Их страдания усугубляются отсутствием системы защиты гражданского населения.

147. Авантюристы и уголовные элементы используют тяжелое положение других людей в своих личных целях. К числу их деяний относятся взвинчивание цен и вымогательство взяток. Террористические организации частично обеспечивают себе финансирование за счет систематической нелегальной торговли нефтью и памятниками древности, а также захвата заложников. Кроме того, если есть возможность, некоторые антиправительственные вооруженные группы участвуют в деятельности нелегальных рынков.

148. Гуманитарное пространство ежедневно сокращается. В стране продолжается масштабное совершение вопиющих нарушений прав человека и международного гуманитарного права, усугубляемых полной безнаказанностью. Положения соответствующих резолюций Совета Безопасности (см. приложение VI) по-прежнему в значительной степени обходятся вниманием и не осуществляются. Правительственные силы и ИГИШ продолжают совершать преступления против человечности. Военные преступления носят безудержный характер.

149. Призыв к миру настоятельно необходим. Средства для улучшения положения, провозглашенные в Венских заявлениях на основе Женевского коммюнике 2012 года и одобренные Советом Безопасности в его резолюции 2254 (2015), дают импульс, который необходимо поддерживать для обеспечения всеобъемлющего, ведомого самими сирийцами процесса прекращения вооруженного конфликта и перехода к миру. Важнейшим элементом этого процесса является подотчетность. Следует рассмотреть возможность установления общенационального перемирия, дополняемого режимами прекращения огня на местном уровне.

150. Задачами первостепенной важности являются обеспечение гуманитарного доступа и соблюдение прав человека и основных свобод. Местные и международные субъекты и представляемые ими круги несут совместную ответственность за обеспечение результативности этого процесса наряду с пресечением распространения терроризма и крайних проявлений насилия в регионе.

151. Гуманитарные пространства необходимо сохранять и поддерживать. К этой сфере относятся деятельность, инфраструктура и персонал гуманитарных учреждений, а также те усилия по обеспечению поддержки и заботы, которые сирийские гражданские лица, включая организации добровольцев, такие как «Белые каски», прилагают в интересах своих собственных общин.

152. Сирийские женщины играют жизненно важную роль в деле защиты своих семей и общин, которая зачастую незаметна для внешнего мира, но при этом заслуживает всяческих похвал за ту человечность и заботу, которые они самоотверженно обеспечивают другим людям. Являясь мощной силой, выступающей за урегулирование конфликта, женщины должны иметь возможность полноправно участвовать в нынешних и будущих политических переговорах.

В. Рекомендации

153. За период после ее учреждения 22 августа 2011 года Комиссия по расследованию представила Совету по правам человека 11 докладов во исполнение шести полученных ею мандатов. Каждый доклад Комиссии завершался изложением целевых рекомендаций, адресованных широкому кругу субъектов, в том числе всем сторонам вооруженного конфликта, соответствующим государствам-членам, международному сообществу в целом и влиятельным политическим механизмам, включая Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека.

154. Поскольку доклады Комиссии сохраняли свою актуальность для отчетного периода, в течение которого они были составлены, она стала применять практику повторного изложения рекомендаций, включенных в предыдущие доклады, чтобы постоянно обращать внимание на большое число рекомендаций, сделанных на более ранних этапах вооруженного конфликта, которые по-прежнему очевидны, но при этом не выполняются. Комиссия вновь приводит рекомендации, изложенные в ее предыдущих докладах, которые адресованы всем сторонам конфликта.

155. Комиссия рекомендует всем сторонам эффективным и всеобъемлющим образом соблюдать права человека и нормы международного гуманитарного права, в частности:

- a) проводить различие между военными и гражданскими объектами, воздерживаясь от любых неизбирательных и несоразмерных нападений;
- b) положить конец всем блокадам и связанным с ними голоду и лишениям и гарантировать беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи, включая продовольствие, воду и медицинскую помощь;
- c) запретить и предотвращать пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая сексуальное насилие;
- d) наложить реальный запрет на вербовку и использование детей в боевых действиях;
- e) защищать гуманитарных работников и инфраструктуру, включая медицинский персонал, больницы и транспортные средства;
- f) обеспечивать помощь и защиту всему контингенту перемещенных лиц, уделяя должное внимание полу и возрасту;

g) поддерживать религиозное и этническое разнообразие общин и гарантировать возможности для работы различных правозащитников, адвокатов, журналистов, ученых и представителей гражданского общества;

h) запретить и предотвращать применение незаконных видов оружия;

i) воздерживаться от нападений на культурные объекты, способствовать сохранению таких объектов, запретить торговлю предметами культуры и их незаконный вывоз;

j) эффективно сотрудничать в борьбе с террористическими организациями, перечисленными Советом Безопасности в его резолюциях.

156. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

a) соблюдать в полной мере права человека и нормы международного гуманитарного права, а также резолюции Совета Безопасности и отдать соответствующие четкие распоряжения всем должностным лицам и силам;

b) прекратить нанесение неизбирательных и несоразмерных ударов по районам проживания гражданского населения;

c) обеспечить блокированным и труднодоступным общинам доступ к гуманитарной помощи наряду с содействием в пересечении границы и линии фронта, как это предусмотрено положениями резолюций Совета Безопасности;

d) разрешить Комиссии доступ в страну.

157. Комиссия рекомендует антиправительственным вооруженным группировкам отмежеваться от экстремистских элементов и принимать эффективные меры с целью обеспечить соблюдение норм международного права.

158. Комиссия рекомендует государствам, имеющим влияние на воюющие стороны, в особенности постоянным членам Совета Безопасности, предпринять согласованные действия к тому, чтобы оказать нажим на стороны с целью прекратить насилие и поддерживать всеобъемлющие переговоры на предмет устойчивого политического переходного процесса в стране.

159. Комиссия рекомендует всем членам международного сообщества:

a) обуздать распространение и поставки оружия воюющим сторонам и устранять их источники;

b) поддерживать и расширять финансирование и другие виды поддержки для гуманитарных операций;

c) защищать права человека всех лиц, включая мигрантов, внутренне перемещенных лиц, просителей убежища и беженцев, а также выполнять свои обязательства по международным договорам о правах человека, Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней, а также по другим соответствующим документам;

d) обеспечить пространство защиты для просителей убежища и беженцев и руководствоваться принципом невыдворения в духе эффективной международной солидарности и совместной ответственности;

e) создать дополнительные юридические средства обеспечения безопасности для лиц, нуждающихся в защите, в частности путем расширения программ переселения и допуска по гуманитарным соображениям,

а также проведения гибкой визовой политики, воссоединения семей, учебных и спонсорских программ;

f) обратить особое внимание на необходимость привлечения к ответственности за серьезные нарушения и поддерживать с этой целью эффективные и доступные процедуры;

g) обеспечить, чтобы в мерах укрепления доверия, предусмотренных в рамках политического процесса, учитывались потребности и озабоченности блокированных общин на всей территории Сирийской Арабской Республики, включая освобождение политических заключенных и произвольно задержанных гражданских лиц, выявление пропавших без вести лиц и жертв насильственного исчезновения, а также будущий мониторинг мест содержания под стражей.

160. Комиссия рекомендует Совету по правам человека поддержать вынесенные рекомендации, в том числе посредством препровождения настоящего доклада Генеральному секретарю для ознакомления Совета Безопасности в целях принятия надлежащих мер, а также в рамках официального процесса представления докладов Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

161. Комиссия рекомендует Совету Безопасности:

- a) поддержать ее рекомендации;
- b) включить проведение Комиссией регулярных брифингов в официальную повестку для Совета Безопасности;
- c) включить механизмы осуществления в будущие резолюции Совета Безопасности в целях мониторинга осуществления требований Совета;
- d) принять надлежащие меры посредством передачи вопроса о сложившейся ситуации на рассмотрение в органы правосудия, возможно в Международный уголовный суд или специальный трибунал, памятуя о том, что в контексте Сирийской Арабской Республики только Совет Безопасности имеет полномочия на такую передачу вопроса о сложившейся ситуации;
- e) обеспечить немедленное подключение соответствующих субъектов и заинтересованных сторон к всеобъемлющему мирному процессу, который всецело отвечает чаяниям сирийского населения.

Annex I

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24, 25/23 and 28/20

15 January 2016

Excellency,

On behalf of the Independent International Commission of Inquiry on the Syria Arab Republic and in accordance with Human Rights Council resolution 28/20 of 27 March 2015, I am writing to request a visit by the Commission to the Syrian Arab Republic. We make this request in the same spirit of cooperation that we hope is developing to find a political resolution to the armed conflict and to fight the spread of terrorist organisations in the country.

My fellow commissioners and I have been greatly encouraged by recent progress towards a possible renewal of political dialogue. Such efforts to foster a solution through political negotiation are essential as we have repeatedly noted that there can be no military solution to the conflict. At the same time, we also have welcomed international consensus concerning the imperative to fight terrorist organisations operating with impunity inside the Syrian Arab Republic, especially the so-called "ISIS" (or *Da'esh*) and Jabhat Al Nusra.

As you may know, our Commission has consistently reported on the horrific violations of international law committed by such terrorist groups. Our findings have emphasized the criminal responsibility of the leadership and fighters of the so-called ISIS for war crimes and crimes against humanity committed during their seizure of territory in the Syrian Arab Republic.

In this context, we respectfully seek your assistance in the fulfilment of our mandate and request your Government's kind assistance in facilitating our access to the Syrian Arab Republic and helping us to contact civilian victims of terrorist groups or their families. Meetings with relevant government officials would also be most welcome.

We wish to reassure you of our commitment to full engagement with your Excellency's Government and our intention to reflect in our reports the perspective of all parties in the context of the current crisis. Specifically, we would be highly grateful if a visit could be arranged for us at the earliest convenience of your Government.

Again, on behalf of the Commission of Inquiry, I would like to avail myself of this opportunity to extend to you assurances of my highest consideration.

Sincerely,

Paulo Pinheiro

Chair, Independent International
Commission of Inquiry on the Syrian
Arab Republic

His Excellency Mr. Hussam Edin Aala
Permanent Representative
Permanent Mission of the
Syrian Arab Republic to the
United Nations Office at Geneva

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
Tel: 41-22-9179110, Fax: 41-22-9179007

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic established pursuant to
United Nations Human Rights Council Resolutions S-17/1, 19/22, 21/26, 22/24, 25/23, and 28/20

The Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office and other international organizations in Geneva, and has the honour to refer to Human Rights Council resolution S-17/1 establishing the Commission "to investigate all alleged violations of international human rights law." It also refers to resolution A/HRC/28/20 adopted by the Human Rights Council on 27 March 2015 extending the mandate of the Commission until March 2016.

The Commission would like to request access for members of its secretariat team to localities in the northeastern governorates of the Syrian Arab Republic, particularly the towns of Ain Al Arab, Tal Abyad, Qamishli and Al Hassakeh. Commission staff would like to speak to Syrian victims of crimes committed by the terrorist group, the so-called ISIS.

As you may know, the Commission has consistently reported on the horrific violations of international law committed by such terrorist groups. Its findings have emphasized the criminal responsibility of the leadership and fighters of the so-called ISIS for war crimes and crimes against humanity committed during their seizure of territory in the Syrian Arab Republic. Investigations into crimes committed in northeastern governorates would be greatly furthered by facilitating our access to these areas.

In this context, we respectfully request your Government's kind assistance in facilitating this requested visit. For purposes of clarifying details in relation to this request please contact Mr. James Rodehaver, the Coordinator of the Commission's Secretariat.

The Commission avails itself of this opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

26 January 2016

Annex II

Damage assessment of Omar Ibn al-Khattab mosque, Jisr al-Shugur (Idlib)

UNOSAT analysed imagery acquired on 13 November 2015 and 15 April 2014 to detect possible damage to the Omar Ibn al-Khattab mosque in Jisr al-Shugur, Idlib. Using satellite imagery based change detection analysis, UNOSAT identified possible severe damage to the main mosque building and probable damage to the mosque minaret.

Annex III

Damage assessment of Husseiniya (Hasakah)

UNOSAT analysed imagery acquired on 28 March 2011 and 13 June 2015 to detect changes in Al Husseiniyah village in Tel Hamis countryside, Hasakah. UNOSAT identified that a majority of the previously visible buildings had been destroyed or razed. A total of 319 buildings were destroyed or razed.

Annex IV

Damage assessment of Al-Eis field hospital (Aleppo)

UNOSAT analysed imagery acquired on 22 November 2015 and 22 October 2014 to detect changes at the Makeshift Hospital in Jabal al-Eis, Syria. Using satellite imagery based change detection analysis, UNOSAT assess the building as being moderately damaged.

Annex V

Damage assessment of Palmyra ruins (Homs)

Annex VI

Security Council resolutions on the Syrian Arab Republic

Resolution	Date of adoption	Theme
2042 (2012)	14 April 2012	Authorizes an advanced team to monitor ceasefire implementation in the Syrian Arab Republic
2043 (2012)	21 April 2012	Establishes the United Nations Supervision Mission in the Syrian Arab Republic (UNSMIS)
2059 (2012)	20 July 2012	Renews the mandate of the United Nations Supervision Mission in the Syrian Arab Republic (UNSMIS) for 30 days
2118 (2013)	27 September 2013	Establishes the framework for the elimination of Syrian chemical weapons
2139 (2014)	22 February 2014	Urges access to humanitarian aid and calls parties to facilitate delivery of aid and lifting of sieges in populated areas
2165 (2014)	14 July 2014	Authorizes, for 180 days, cross-border relief delivery and the expeditious deployment of a monitoring mechanism to ensure compliance
2170 (2014)	15 August 2014	Condemns widespread human rights violations by extremist groups in Iraq and the Syrian Arab Republic
2178 (2014)	24 September 2014	Condemns violent extremism and underlines the role of states in preventing travel and funding to terrorist fighters
2199 (2015)	12 February 2015	Condemns trade with groups associated with Al-Qaida
2209 (2015)	6 March 2015	Condemns use of chemical weapons (chlorine) in the Syrian Arab Republic
2235 (2015)	7 August 2015	Establishes a mechanism to identify perpetrators using chemical weapons in the Syrian Arab Republic
2249 (2015)	20 November 2015	Condemns ISIS terrorist attacks and requires member states to take all necessary measures to prevent terrorist acts on ISIS-controlled territory
2253 (2015)	17 December 2015	Expands sanctions framework to include Islamic State in Iraq and Levant, including suppressing financing to this group
2254 (2015)	18 December 2015	Endorses a road map for peace in the Syrian Arab Republic
2258 (2015)	22 December 2015	Renews authorization for passage of humanitarian aid until January 2017

[illegible]